ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@instituteofeurope.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

INSTITUTE OF EUROPE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA ST.,11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@instituteofeurope.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск IV) № 45, 2026 (№ 456)

Белорусско-украинские отношения в сфере безопасности с учетом польского фактора

Н.М. Межевич, В.В. Шимов

Аннотация. *В записке исследуется эволюция и современное состояние белорусско-украинских отношений в сфере безопасности в контексте геополитического кризиса в Восточной Европе. Авторы анализируют переход двустороннего взаимодействия от модели «прагматического реализма» к глубокой конфронтации и полной заморозке дипломатических и экономических связей. Особое внимание уделено официальной позиции МИД Республики Беларусь, оценкам экспертного сообщества и деструктивной роли Польши как ключевого регионального актора. Подробно рассматриваются процессы милитаризации польско-белорусского приграничья. Определено стратегическое значение текущей конфигурации белорусско-украинского и польского векторов для национальных интересов России и оборонного контура Союзного государства.*

Ключевые слова: *Беларусь, Украина, Польша, Россия, Союзное государство, восточноевропейская безопасность, милитаризация, «Минский диалог», «Восточный щит».*

Динамика отношений между Минском и Киевом в последние три десятилетия – сложный пример перехода от глубокой экономической взаимозависимости к полномасштабной геополитической конфронтации. После распада Советского Союза обе республики, обладая протяженной общей границей, сумели выработать уникальный формат сосуществования при разных отношениях с Варшавой и Москвой[1]. Этот формат, уже ушедший в историю, может быть определен как «прагматический реализм».

Авторы. ***Межевич Николай Маратович*** – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. E-mail: mez13@mail.ru ***Шимов Всеволод Владимирович*** – кандидат политических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. E-mail: shimoff@rambler.ru
http://doi.org/10.15211/analytics44520265665 EDN: https://www.elibrary.ru/UPZAGL
[1] Звягина, Д. А. Польско-украинские отношения: детерминанты прошлого, перспективы будущего // Вестник Пермского университета. Политология. 2016. № 3. С. 136–147. EDN WLZRPT.

Суть его в обособлении торгово-промышленных связей от нарастающих идеологических и геополитических разногласий. Украина декларировала евроатлантическую интеграцию, а Беларусь стала сооснователем Союзного государства с РФ, но оставалась для Киева стратегическим поставщиком дизельного топлива, нефтепродуктов, калийных удобрений и сложной машиностроительной техники. Украинский рынок давал белорусским производителям большие объемы сбыта и стратегический выход к черноморским портам[2].

К середине 2020-х годов эта устойчивая и, казалось бы, застрахованная от политических рисков архитектура добрососедства подверглась необратимому демонтажу. Текущее состояние двусторонних связей характеризуется глубоким разрывом на дипломатическом, торгово-экономическом, финансовом и гуманитарном уровнях. Каналы межгосударственной коммуникации ликвидированы, дипломатическое присутствие сведено к техническому минимуму. Линия разграничения между государствами утратила статус транзитного коридора и превратилась в укрепленный военизированный рубеж, где развернуты военные подразделения в состоянии повышенной готовности. Рост военно-политического сотрудничества Украины с западными странами, направленный на сдерживание Союзного государства, окончательно лишил белорусско-украинский трек автономии. Сегодня он определяется геополитическим противоборством в Восточной Европе и жестко детерминирован ходом вооруженного противостояния в регионе.

Архитектура кризиса: официальная позиция МИД Республики Беларусь

Текущий этап взаимодействия Минска с Киевом официально трактуется белорусской стороной как глубокий системный кризис, вина за который целиком возлагается на украинское руководство. Анализ официальных заявлений и руководящих документов МИД Республики Беларусь показывает, что ухудшение отношений началось из-за действий Киева задолго до острой фазы регионального конфликта. Белорусское ведомство подчеркивает, что конструктивное взаимодействие на всех треках сейчас полностью отсутствует «из-за позиции украинской стороны» [3] . Отправной точкой разрушения правовой базы в Минске называют односторонний отказ Украины от соблюдения базовых положений Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве 1995 года.

Официальный Минск последовательно указывает на то, что украинская сторона первой пошла на введение односторонних торгово-экономических ограничений, закрытие воздушного пространства для белорусских гражданских воздушных судов и замораживание совместных инфраструктурных проектов. Дипломатические демарши Киева, выразившиеся в непризнании итогов белорусских президентских выборов 2020 года

[2] Межевич, Н.М. Шимов В.В. Беларусь: трансформация и модернизация. Итоги постсоветского развития / Москва: Институт Европы РАН, 2024. 124 с. ISBN 978-5-98163-218-1. DOI 10.15211/report32024_409. EDN YVGCKK.

[3] Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь. Раздел: Двусторонние отношения со странами СНГ – Украина. URL: https://www.mfa.gov.by/bilateral/cis/ukraine/ (дата обращения: 22.10.2026)

и последующей поддержке оппозиционных структур, с точки зрения МИД РБ, перечеркнули принципы невмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Несмотря на прекращение работы посольств и консульств, министр иностранных дел Беларуси М. Рыженков в октябре 2026 г. заявил, что во взаимодействии с другими государствами у Минска «есть определенные границы, за которые мы никогда не выйдем», подчеркнув, что Беларусь по-прежнему готова содействовать достижению прочного мира и «открыта к организации нового раунда переговоров России и Украины», если они к этому будут готовы. При этом Минск требует, чтобы диалог был возобновлен исключительно на принципах равноправия и признания интересов Беларуси в сфере безопасности[4].

Стратегическим приоритетом белорусской дипломатии в среднесрочной перспективе выступает обеспечение прямого, полноправного участия Республики Беларусь в любых международных переговорах по выработке новой архитектуры восточноевропейской безопасности. На Генассамблее ООН М. Рыженков резко раскритиковал западные страны за попытки запретить Минску участвовать в заседаниях Совета Безопасности по украинской проблематике. Задаваясь публичным вопросом о причинах предоставления слова странам ЕС, удаленным от зоны конфликта, Рыженков констатировал: «Где эти страны находятся и где находимся мы? Как они пострадали от этого конфликта и как – мы? Пусть выскажется Беларусь. Тем более что Беларусь в 2014 году была центром проведения переговоров»[5]. Минск настаивает, что соглашения по «украинскому кейсу» не могут быть легитимными без учета суверенных требований и национальных интересов Беларуси.

Одновременно с этим Минск акцентирует внимание на реализации масштабных гуманитарных программ. Согласно заявлениям М. Рыженкова, с начала конфликта белорусскую границу со стороны Украины и стран ЕС пересекло около полумиллиона украинских граждан, из которых около 140 тыс. решили остаться в стране. Он подчеркнул, что «это вклад нашего Президента в разрешение гуманитарных вопросов». Беженцам предоставлен полный доступ к социальным услугам и право работать без получения специальных разрешений. МИД официально координирует техническое посредничество, указывая, что именно через белорусскую территорию «проходят все обмены военнопленными, телами погибших, посылки, письма между родственниками»[6].

От экономического прагматизма к неустойчивой военной балансировке

Аналитическое сообщество Республики Беларусь, представленное ведущим профильным центром в области внешней политики – Советом по международным отношениям

[4] Интервью Министра иностранных дел Беларуси М. Рыженкова российскому информационному агентству «РИА Новости» (5 октября 2026 г., Нью-Йорк) // Официальный сайт МИД РБ. URL: http://mfa.gov.by (дата обращения: 22.10.2026).
[5] Глава МИД: Беларусь использует контакты с Россию, Западом и Азией для достижения мира в Украине // Информационное агентство БЕЛТА. URL: http://belta.by (дата обращения: 22.10.2026).
[6] Там же.

«Минский диалог» [7], тесно связанным с белорусским МИД, предлагает свою ретроспективную оценку кризиса. Исследователи отмечают, что историческая траектория внешнеполитических связей Минска и Киева развивалась по сложной синусоиде, где фаза наивысшего расцвета сменилась стремительным падением в контролируемый военно-политический клинч. С 2014 по 2020 год сторонам удавалось реализовывать уникальную геополитическую модель через попытки выстроить прагматичные коридоры безопасности в Восточной Европе на фоне глубоких структурных трансформаций[8]. Находясь в структуре обязательств перед Москвой, Беларусь успешно позиционировала себя как нейтральная площадка для урегулирования региональных споров.

Функционирование Трехсторонней контактной группы в Минске и подписание Минских соглашений сформировали статус белорусского государства как регионального донора безопасности. Это позволило Минску не только укрепить международный престиж, но и извлекать экономическую выгоду. Как подчеркивают аналитики «Минского диалога», до 2020 г. Беларусь выступала стратегическим тылом для украинской экономики. Через белорусскую территорию осуществлялся колоссальный транзит товаров, реэкспорт сырьевых позиций, а белорусские нефтеперерабатывающие заводы закрывали значительную часть потребностей Украины в топливе. При этом Киев сознательно закрывал глаза на глубокую интеграцию Минска в оборонное пространство с Россией.

Крах данной конфигурации, согласно выводам аналитиков, был предопределен событиями августа 2020 года. Резкое повышение ставок со стороны Киева и введение им жестких персональных санкций против белорусского руководства усложнили общую архитектуру безопасности и превратили Украину в инициатора давления на Минск[9]. Втягивание региона в масштабные боевые действия в 2022 г. окончательно ликвидировало остатки дипломатического маневра, переведя взаимодействие в формат жесткого противостояния.

Текущую ситуацию эксперты характеризуют как высокорискованную военную балансировку. Территория вдоль южной границы Беларуси трансформировалась в потенциальный театр военных действий. Инциденты с украинскими БПЛА в воздушном пространстве Беларуси подчеркнули деликатное и уязвимое географическое положение Минска, балансирующего между союзническими обязательствами перед Москвой и стремлением не допустить прямого втягивания в конфликт[10].

Исследователи «Минского диалога» отмечают: несмотря на враждебную риторику между Минском и Киевом сохраняются непубличные каналы коммуникации [11]. Успешный

[7] Официальный сайт Совета по международным отношениям «Минский диалог». URL: minskdialogue.by (дата обращения: 22.10.2026).
[8] Богдан С., Мельянцов Д., Прейгерман Е. Восточная Европа в 2022 году: главный очаг будущей мировой войны? // Аналитические записки «Минского диалога». URL: minskdialogue.by (дата обращения: 22.10.2026).
[9] Прейгерман Е. Что стоит за сменой политики Украины в отношении Беларуси? // Экспертное мнение «Минского диалога». URL: minskdialogue.by (дата обращения: 22.10.2026).
[10] Прейгерман Е. События на белорусско-украинской границе и разнонаправленные реакции Минска // Комментарии «Минского диалога». URL: minskdialogue.by (дата обращения: 22.10.2026).
[11] Мельянцов Д., Прейгерман Е. Прекратят ли США помощь Украине? // Подкаст «Последний Понедельник»: Выпуск 221. ИА «Минский диалог». URL: minskdialogue.by (дата обращения: 22.10.2026).

закулисный диалог показывает: дипломатическое взаимодействие сторон способно обеспечить практическую деэскалацию и решать гуманитарные задачи[12].

Польский фактор как риск эскалации в регионе

Польша – один из наиболее влиятельных и системных внешних акторов, определяющих параметры и динамику белорусско-украинских отношений. Геополитическая стратегия Варшавы в Восточной Европе направлена на достижение трех взаимосвязанных целей: обеспечение безусловной военно-политической поддержки Украины, изоляция Беларуси как ключевого союзника РФ и, по возможности, разворот ее внешнеполитического курса.

В рамках концепции регионального лидерства польское руководство стремится укрепить собственное влияние на Киев, ограничивая возможности для компромисса между Украиной и Беларусью. При этом не Варшава выступает главным инициатором санкционного давления на Минск внутри ЕС. Эта позиция прочно занята Литвой и Латвией. С одной стороны, закрытие Польшей ключевых автодорожных и железнодорожных пунктов пропуска на границе с Беларусью сопровождается мощной оглаской. С другой – польская сторона использует пропускной режим на границе как инструмент политического давления, периодически пересматривая его. Таким образом паралича сухопутного сообщения по линии Восток – Запад нет. При этом Литва и Латвия действительно перекрыли границу, создав максимальные сложности для своих граждан и бизнеса, несмотря на протесты приграничных общностей.

Жесткая польская линия не исключает тактического маневрирования. В сентябре 2026 г. на полях Генассамблеи ООН прошла встреча министра иностранных дел Беларуси М. Рыженкова с главой польского МИД Р. Сикорским. Переговоры были посвящены оценке состояния белорусско-польских отношений, а польская сторона увязала дальнейшую «оттепель» с уступками со стороны Минска, использовав метафору, что эта встреча – «как подснежник, который может расцвести, если погода будет благоприятной» [13].

В то же время в польском экспертном и медийном поле активно обсуждаются шаги Минска по укреплению южных рубежей. В публикациях восточноевропейских и польских СМИ[14] анализируются данные о развертывании новых подразделений, таких как воздушно-десантные структуры в приграничной зоне, что в ряде зарубежных комментариев трактуется как подготовка к потенциальным операциям штурмовой пехоты.

[12] Прейгерман Е. Успешный закулисный диалог между Минском и Киевом как фактор региональной стабильности // Комментарии «Минского диалога». URL: minskdialogue.by (дата обращения: 22.10.2026).
[13] Глава МИД Польши оценил перспективы нормализации отношений с Беларусью // Информационное агентство БЕЛТА. URL: http://belta.by (дата обращения: 22.10.2026).
[14] Białoruś się zbroi. Ekspert: Łukaszenka szykuje się do wojny z Ukrainą. To wydarzenie bez precedensu // Onet.pl. URL: http://onet.pl (дата обращения: 22.10.2026).

Эксперты, опрошенные Польским агентством печати[15], оценивают сценарий открытия «второго фронта» или прямой наступательной операции с территории республики как маловероятный. Специалисты Центра восточных исследований подчеркивают, что подобные заявления зачастую служат элементами информационной войны со стороны Киева, тогда как белорусская армия организационно не имеет объективных ресурсов для самостоятельного вторжения[16]. В данном контексте превентивные сигналы Украины о готовности наносить удары по целям в РБ рассматриваются европейскими наблюдателями[17] как инструмент дипломатического давления на Минск.

Впрочем, и польская армия и дипломатическая служба отличают оборонительные операции от наступательных, крайне активно пропагандируя мощные возможности «обороны», но в целом сдержанно характеризуя потенциальный успех «наступления»[18]. Отдельные демонстративные нарушения коммуникативного этикета, неуместные инвективы в адрес Президентов РФ и РБ, заявления конфронтационного характера имеют место, но они стилистически характеризуют польскую внешнюю политику в целом, начиная с 1920 года.

Дополнительно военные аналитики[19] указывают на стабильный характер присутствия российских подразделений на территории республики (в пределах двух тысяч военнослужащих), что подтверждает отсутствие признаков скрытого формирования ударных группировок Союзного государства на данном направлении. Тем не менее наращивание самой Польшей крупной военной группировки у западных границ Беларуси вынуждает Минск удерживать лучшие части на гродненском и брестском направлениях, что объективно снижает оборонный потенциал перед лицом украинской угрозы.

Польское направление имеет различное значение для России и Беларуси. Для РФ Польша – одно из соседних государств НАТО, с которым она граничит через Калининградскую область. Для РБ граница с Польшей – значительная часть белорусских западных рубежей, поэтому военный потенциал Варшавы и масштабы ее соединений делают польский фактор особенно важным при оценке безопасности Беларуси.

Значимое место в военно-политической обстановке на западных рубежах Беларуси занимает формирование и модернизация польских соединений. В частности, продолжается создание 1-й пехотной дивизии Легионов, оснащаемой вооружением западного и южнокорейского производства, включая танки *K2 Black Panther*, самоходные артиллерийские установки *K9 Thunder* и системы залпового огня *Homar-K*. В планах

[15] Eksperci: Atak na Ukrainę z kierunku białoruskiego mało prawdopodobny // Polska Agencja Prasowa (PAP). URL: http://pap.pl (дата обращения: 22.10.2026).
[16] Kamil Kłysiński, Piotr Żochowski. The reluctant co-aggressor. Minsk's complicity in the war against Ukraine // Ośrodek Studiów Wschodnich. URL: https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2023-02-10/reluctant-co-aggressor-minsks-complicity-war-against-ukraine (дата обращения: 22.10.2026).
[17] Ukraina ostrzega Białoruś przed przystąpieniem do wojny. Łukaszenka odpowiada // Gazeta.pl. URL: http://gazeta.pl (дата обращения: 22.10.2026).
[18] Межевич, Н. М. Милитаризация Польши и некоторые проблемы безопасности Союзного государства // Аналитические записки Института Европы РАН. 2023. № 4(36). С. 49–54. DOI 10.15211/analytics42920234954. EDN ISXOFH.
[19] Białoruś coraz ważniejsza dla wojny Rosji z Ukrainą. Czy wejdzie do walki? // Onet.pl (Centrum Europy). URL: http://onet.pl (дата обращения: 22.10.2026).

модернизации польских вооруженных сил также предусмотрена закупка американских вертолетов *AH-64E Apache*. Совокупность этих мер повышает мобильность и огневые возможности польской армии, что учитывается Минском при планировании обороны западного направления[20].

Вместе с тем расположение и инфраструктура польских соединений имеют значение не только для белорусского, но и для украинского направления региональной безопасности.

Существенным фактором эскалации выступает масштабная инженерно-техническая модернизация линии разграничения в рамках программы «Восточный щит», что, впрочем, может трактоваться как оборонительные мероприятия. Польская сторона завершила возведение капитального физического заграждения, которое сегодня активно дооснащается комплексами оптико-электронного наблюдения, тепловизионными датчиками и сейсмическими системами контроля движения[21]. Однако задекларированная Варшавой цель «борьбы с миграционным кризисом» маскирует создание полноценной полосы обеспечения безопасности для развертывания войск.

В рамках инженерного обустройства приграничья создаются оборонительные позиции, противотанковые заграждения и элементы инфраструктуры, позволяющие при необходимости ограничивать передвижение войск противника. Сообщается также о развитии средств наблюдения и радиолокационного контроля в приграничной зоне. Эти меры повышают возможности Польши по мониторингу обстановки и защите границы[22].

Значение кризиса в белорусско-украинских отношениях и польского фактора для РФ

Для Российской Федерации характер текущего состояния и вектор эволюции белорусско-украинских отношений имеют фундаментальное значение. В условиях долгосрочного геополитического противостояния с коллективным Западом Республика Беларусь выступает в качестве ключевого стратегического союзника Москвы, обеспечивающего

[20] Ruszyło formowanie nowej dywizji Wojska Polskiego – 1. Dywizji Piechoty Legionów // Ministerstwo Obrony Narodowej : oficjalny portal. 2023. 9 stycznia. URL: www.gov.pl (дата обращения: 06.11.2026); 1 Dywizja Piechoty Legionów wzmocni bezpieczeństwo północno-wschodniej Polski // Ministerstwo Obrony Narodowej : oficjalny portal. 2023. 17 lipca. URL: www.gov.pl (дата обращения: 06.11.2026); Szkolenie z wyrzutni rakiet HOMAR-K // 1. Dywizja Piechoty Legionów: oficjalny portal Wojska Polskiego. 2024. 15 maja. URL: wojsko-polskie.pl (дата обращения: 06.11.2026).

[21] Budowa Tarczy Wschód // Serwis Rzeczypospolitej Polskiej: oficjalny portal. 2026. 18 marca. URL: https://www.gov.pl/web/priorytety/p1 (дата обращения: 06.11.2026); Ratka D. Tarcza Wschód to nie tylko fortyfikacje. Wojsko przygotuje drogi do zniszczenia // Defence24.pl. 2026. 21 sierpnia. URL: https://defence24.pl/polityka-obronna/tarcza-wschod-to-nie-tylko-fortyfikacje-wojsko-przygotuje-drogi-do-zniszczenia (дата обращения: 06.11.2026); Palowski J. Miny, granatniki, elektronika... Wielkie zakupy na Tarczę Wschód // Defence24.pl. 2026. 27 lutego. URL: https://defence24.pl/sily-zbrojne/miny-granatniki-elektronika-wielkie-zakupy-na-tarcze-wschod (дата обращения: 06.11.2026); Tarcza Wschód – plany na 2026 rok // Polska Zbrojna. 2026. 15 stycznia. URL: https://www.polska-zbrojna.pl/home/articleshow/45606?t=-Tarcza-Wschod-plany-na-2026-rok (дата обращения: 06.11.2026).

[22] Nowe radary na granicy Polski z Białorusią. Wzmocnienie wojskowego systemu rozpoznania // Defence24.pl. 2022. 16 lutego. URL: https://defence24.pl/sily-zbrojne/nowe-radary-na-granicy-polski-z-bialorusia (дата обращения: 06.11.2026).

безопасность западного и северо-западного флангов. Полная заморозка отношений между Минском и Киевом не отвечает оборонным интересам РФ. Как минимум, обмены пленными и погибшими удобно осуществлять на нейтральной территории.

Для России существенное значение имеет фактор военной неопределённости на северном направлении Украины. Наличие белорусских вооружённых сил и российско-белорусское военное взаимодействие учитываются украинским командованием при распределении ресурсов для охраны северной границы. Масштабы такого влияния требуют отдельной оценки и не могут быть однозначно определены по открытым источникам.

Военно-техническая интеграция в рамках Союзного государства к 2026 г. достигла наивысшего уровня в истории. Создан и функционирует единый оборонный контур, включающий глубокую интеграцию Единой региональной системы противовоздушной обороны России и Беларуси, совместное использование передовых комплексов радиоэлектронной борьбы, а также размещение на территории Беларуси российских тактических оборонительных систем. Москва заинтересована в суверенном дипломатическом статусе Минска, поскольку присутствие надежного белорусского союзника за столом будущих региональных переговоров позволит эффективно балансировать и отстаивать стратегические оборонные интересы Союзного государства[23].

В геоэкономическом измерении дальнейший белорусско-украинский раскол и частично сопутствующие ему польские ограничительные меры привели к признанию ограниченности, но не к организационному демонтажу концепции «многовекторности» внешней политики Минска. Оказавшись отрезанной от украинского рынка и портов Черного моря, белорусская экономика осуществила форсированную переориентацию почти всех своих экспортных потоков на РФ. Белорусский экспорт перенаправлен в российские морские порты Балтийского и Черноморского бассейнов. Произошла глубокая интеграция производственных цепочек в рамках программ импортозамещения, что укрепило фундамент Союзного государства и сделало экономическую кооперацию особенно тесной.

В Москве внимательно следят за любыми сигналами о возможных контактах Минска с Польшей или Украиной. При этом присутствует четкое понимание: текущие действия белорусского дипломатического ведомства направлены на оперативное управление пограничными рисками и предотвращение неконтролируемой эскалации, что в свою очередь «работает» на интересы всего Союзного государства.

Россия заинтересована в сильных международных позициях Беларуси. При возможном переходе к дипломатическому урегулированию участие Минска в переговорах позволит учитывать интересы Беларуси и Союзного государства в обсуждении региональной безопасности.

[23] Прейгерман Е. Беларусь требует место за столом мирных переговоров // Экспертное мнение «Минского диалога». URL: minskdialogue.by (дата обращения: 22.10.2026).

Выводы

Отношения Киева и Минска после распада СССР всегда определялись разнонаправленностью их внешнеполитических векторов и конкуренцией экономических и политических приоритетов. Демонстративно европейский выбор Киев обозначил в середине 1990-х годов, встречая ограниченное понимание в Европе и особенно в Польше. В свою очередь Республика Беларусь старалась поддерживать стабильный и добрососедский характер отношений с Польской Республикой, основанный на экономическом прагматизме и вынесении за скобки идеологических разногласий.

Отношения Минска и Киева также удавалось поддерживать даже в 2014–2020 гг., в условиях усугубляющегося российско-украинского противостояния. Минск попытался взять на себя роль посредника между Москвой и Киевом, позиционируя себя как «донора региональной стабильности». Руководство Украины относилось к этой линии с молчаливым одобрением. Особая позиция в российско-украинском конфликте позволила Минску добиться высокого уровня стратегической автономии и стала одним из ключевых оснований белорусской политики многовекторности того времени.

События 2020–2022 гг. показали иллюзорность ставки исключительно на экономический прагматизм в условиях глубоких идеологических и геополитических расхождений. Стремительная деградация белорусско-украинских отношений происходила на фоне провала общей стратегии многовекторности, оказавшейся невозможной при эскалации геополитического противостояния в Восточной Европе. С того времени внешняя политика Беларуси существует в условиях жесткой экономической, военной и логистической связки с Россией на фоне резкого ухудшения и сворачивания связей с Западом, включая Украину как его стратегический плацдарм в регионе.

Политика Минска в отношении Украины и в настоящее время не является прямым продолжением политики Москвы, преследует собственные задачи. Ключевая цель Беларуси – недопущение втягивания в прямой военный конфликт с Украиной, что предопределяет в целом достаточно мягкую риторику в отношении киевского режима, а также спокойное реагирование на военные провокации с его стороны[24]. Ставка на мир и неучастие в конфликтах – основа внутриполитической легитимности и того общественного консенсуса, который сложился в республике после кризиса 2020 года.

Несмотря на невозможность прежнего многовекторного курса Минск пытается обеспечить себе максимальную степень внешнеполитического маневра в новых реалиях. Этим объясняются попытки возобновить ограниченное взаимодействие со странами Запада, а также стремление сыграть самостоятельную роль в урегулировании украинского кризиса. В последнем случае Минск снова стремится к роли посредника и миротворца, как это уже было в эпоху Минских соглашений.

[24] Межевич Н.М., Шимов В.В. Лето-2026: возможна ли военная конфронтация между Беларусью и Украиной? // «Аналитические записки Института Европы РАН» (Выпуск III) № 37, 2026 (№ 448). URL: http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2026/an448.pdf (дата обращения: 22.10.2026).

Для РФ важно, чтобы это понятное и логичное с теоретической точки зрения стремление официального Минска к внешнеполитической многовекторности не было использовано сильными геополитическими оппонентами (прежде всего Польшей) для расшатывания Союзного государства и системной белорусско-российской стратегической связки, которая сложилась в последние годы на базе достижений предшествующих десятилетий.

Отношения между Киевом, Минском, Варшавой и Москвой характеризуются высоким уровнем неопределенности. В 2026 г. дополнительным фактором напряженности стали разногласия между Варшавой и Киевом. В экспертных и официальных оценках обсуждаются различные сценарии развития ситуации в регионе, однако выводы о конкретных военно-политических планах Польши требуют самостоятельного документального подтверждения. Общественное мнение Польши в целом не характеризуется массовой поддержкой пересмотра границ, сложившихся после Второй мировой войны. Вместе с тем исторические споры, включая разногласия по вопросам памяти о событиях на Волыни, продолжают влиять на польско-украинские отношения и могут осложнять двустороннее взаимодействие. В этой сложной геополитической картине отношения Минска и Варшавы видятся как крайне сложные, но с явным желанием сторон не доводить дело до открытого военного конфликта.

Дата выхода: 16 ноября 2026 года.

Belarus–Ukraine Relations in the Field of Security through the Prism of the Polish Factor

Authors. Mezhevich N., *Doctor of Science (Economics), Professor, Head of the Center for Belarusian Studies, Department of Social and Political Studies, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. E-mail: mez13@mail.ru* ***Shimov V.***, *Candidate of Science (Politics), Senior fellow of the Center for Belarusian Studies, Department of Social and Political Studies, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences.*

Abstract. *The paper examines the evolution and current state of Belarus–Ukraine relations in the security sphere against the backdrop of the large-scale geopolitical crisis in Eastern Europe. The authors analyze the transition of bilateral cooperation from the model of "pragmatic realism" to deep confrontation and the complete freezing of diplomatic and economic ties. Special attention is paid to the official position of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Belarus, the assessments of the expert community and the destructive role of Poland as a key regional actor. The paper thoroughly reviews the processes of militarization along the Polish-Belarusian border. The study concludes by defining the strategic significance of the current configuration of the Belarusian-Ukrainian and Polish vectors for the national interests of the Russian Federation and the defensive perimeter of the Union State.*

Keywords: *Belarus, Ukraine, Poland, Russia, Union State, Eastern European security, militarization, Minsk Dialogue, East Shield.*

http://www.zapiski-ieran.ru

http://doi.org/10.15211/analytics44520265665 EDN: https://www.elibrary.ru/UPZAGL

Release date: November 16, 2026.